

Куда бы ни направился Фан Вэй, его всегда окружала группа молодых практиков. Везде и всегда он находился в центре внимания. Всё-таки Фан Вэй долгое время являлся лучшим избранным этого поколения клана Фан. Его слава простиралась по всей Девятой Горе и Морю. Хотя он по закону и не являлся старшим внуком клана Фан, по сути, всё это время его считали именно им. В этом поколении только Мэн Хао обладал статусом выше, чем у него!

Со своего места он спокойно посмотрел на Мэн Хао, а потом закрыл глаза. Годом ранее, когда клан собирался устроить первую торжественную церемонию, он так и не появился. Его не волновало, когда Мэн Хао собирался вернуться. Сегодня он пришёл только из-за луча врат клана Фан, чистота крови Мэн Хао заинтриговала его.

В воздухе стояла торжественная атмосфера. Все сидевшие внутри члены старшего поколения являлись старейшинами клана Фан, и, хоть прибыли не все, в храме сидело большинство тех, кто сейчас находился на планете Восточный Триумф. Каждый из них выглядел как бессмертное божество. К тому же каждый их аспект: ци, кровь или аура — по-настоящему внушали страх. Осмотрев их всех, Мэн Хао понял, что не может увидеть их культивацию. Только сейчас он понял, насколько могущественным был клан Фан. Если не считать клан Цзи, этот клан по праву мог считаться сильнейшим на Девятой Горе и Море. Много лет назад, когда исчез Лорд Ли, если бы клан Фан был чуточку сильнее... то Девятой Горой и Морем управлял бы сейчас Лорд Фан.

Мэн Хао прекрасно понимал, что увиденное им было лишь вершиной айсберга. Ресурсы клана Фан были куда глубже, чем могло показаться на первый взгляд, поэтому с ними не боялись связываться лишь считанные единицы. К тому же Мэн Хао... являлся старшим внуком прямой ветви клана Фан. Нетрудно представить, что бы с ним случилось, если бы не Семилетнее Тревожение. Он бы вырос в клане Фан, а его статус сделал бы его известным на всей Девятой Горе и Море и даже на Восьмой Горе и Море.

Все старейшины не сводили глаз с Мэн Хао. Сложно было сказать, радовались они или злились. По их лицам ничего невозможно было прочесть, ощущалось только чудовищное давление, наполняющее храм. Что до Фан Вэя, его отца и деда, в их глазах промелькнул едва заметный блеск.

Мэн Хао в одиночестве стоял в центре храма. Испускаемое окружающими его людьми давление не заставило его даже поморщиться.

После длинной паузы заговорил главный старейшина Фан Тунтянь:

— Фан Хао! — торжественно обратился он. Его голос эхом отразился от стен храма, создав впечатление, будто говорила целая толпа людей. — Сделав подношение предкам, ты официально стал членом клана Фан. А значит, ты получишь доступ к ресурсам для культивации клана и многое отныне будет склоняться в твою сторону. Однако хорошенько запомни вот что! — Выражение лица главного старейшины внезапно сделалось угрожающим, хотя в его глазах отсутствовал гнев. — Став членом клана Фан, ты должен следовать всем правилам и законам клана. Нарушь эти правила, и мы не посмотрим, насколько чиста твоя кровь или высок твой луч линии крови... ты будешь наказан! Раз уж речь зашла о законах клана, я дам тебе подробную копию, чтобы ты мог с ними ознакомиться.

Мэн Хао молча смотрел на главного старейшину. Когда Фан Тунтянь закончил, сидящий неподалёку краснолицый старик с седыми волосами сказал:

— Дамы и господа, думаю, пора обсудить, какое количество ресурсов будет выделено Фан Хао.

— Хао'эр — старший внук прямой ветви, — сказал кто-то. — Более того, он самый старший внук этого поколения во всём клане Фан. Долгие годы ему приходилось выживать во внешнем мире. И вот теперь он вернулся в клан. Само собой, ему полагается всё самое лучшее!

— Пещера бессмертного на берегу озера Полной Луны хранит внутри удачу Неба и Земли, — сказал другой человек. — Внутри лежат останки небесного дракона. Эта лучшая пещера бессмертного на всей планете Восточный Триумф. Я считаю, что в этой пещере должен поселиться Хао'эр.

— Верно, верно, — поддержал другой старейшина, явно высоко оценивший Мэн Хао, — долгие годы не находилось достойного владеть этой пещерой бессмертного. Мы, люди из прямой ветви, наконец обрели нашего старшего внука и считаем его самым главным внуком всего его поколения! Только он обладает достаточной квалификацией, чтобы жить в этой пещере бессмертного.

Дело было не в том, что эти люди хотели перехвалить Мэн Хао. Они искренне желали Мэн Хао всего самого лучшего, чтобы ускорить рост его культивации. Когда старейшина из прямой ветви закончил, заговорил другой старик:

— Считаю это предложение неподобающим. Хао'эр только вернулся и ещё не успел внести свою лепту в благополучие клана. Нельзя награждать его этой пещерой бессмертного только на основании его статуса. Это будет не очень честно.

— Именно. В клане Фан положение человека зависит от его заслуг перед кланом. Дабы избежать недовольства других членов клана, нельзя отдавать эту пещеру бессмертного Фан Хао.

В следующий миг поднялся гул голосов — сразу несколько старейшин попытались озвучить своё мнение. Мэн Хао меж тем заметил, что примерно тридцать процентов старейшин высказались против и около десяти процентов встали на сторону Мэн Хао. Остальные хранили молчание. Главный старейшина ожидал чего-то подобного, поэтому с невозмутимым лицом молчал. Как вдруг Фан Вэй, вокруг которого стояло сотня его молодых спутников, внезапно открыл глаза и сказал:

— Уважаемые старейшины, с прискорбием вынужден сообщить, что я уже подарил пещеру бессмертного у озера Полной Луны другому человеку.

Его голос звучал безмятежно, словно в нём начисто отсутствовали эмоции. После его слов лица старейшин прямой ветви потемнели. Однако никто ничего не сказал. Такая их реакция не прошла для Мэн Хао незамеченной. Его глаза едва уловимо блеснули. В словах Фан Вэя скрывалось куда больше смысла, чем могло показаться. Это была встреча старейшин клана Фан, где все члены младшего поколения вынуждены были стоять, за исключением Фан Вэя. К тому же его слова прозвучали настолько властно, словно он не собирался терпеть возражений. Насколько властно... что даже старейшины прямой ветви не посмели возразить. Взгляды Фан Вэя и Мэн Хао на секунду встретились, после чего Фан Вэй закрыл глаза.

Опять заговорил старейшина прямой ветви:

— Оставим пока пещеру бессмертного, Старейшина Киноварь из подразделения Дао Алхимии изготовил десять комплектов пилюль Эфемерной Радуги Бессмертия. Такие пилюли очень редки и мистическим образом помогают в переходе с царства Духа к царству Бессмертия.

Хао'эр должен получить семь комплектов таких пилюль!

— Это тоже неприемлемо, — возразил другой старейшина, — в год изготавливается всего десять комплектов таких пилюль, к тому же целебные травы, служащие для них ингредиентами, считаются исчезнувшими во внешнем мире. Пилюля Эфемерной Радуги Бессмертия считается самой эффективной пилюлей в клане Фан для тех, кто находится в промежутке между царствами Духа и Бессмертия. Их переплавляют для блага всего младшего поколения. Поэтому нельзя отдавать ему сразу семь комплектов. По-моему, одного будет достаточно.

Как и в первый раз, главный старейшина ничего не сказал. После старейшины опять взяло слово Фан Вэй:

— Уважаемые старейшины, вынужден с прискорбием сообщить, что я уже распределил все десять комплектов пилюль Эфемерной Радуги Бессмертия.

В храме вновь воцарилась неестественная тишина. В глазах старейшин прямой ветви вспыхнула ярость, но они были вынуждены стиснуть зубы и промолчать. Мэн Хао тоже пока хранил молчание; чем больше он слышал, тем сильнее сдвигались его брови. Фан Вэй два раза брал слово и оба раза вынуждал их замолчать. Это говорило о многом. Вдобавок Мэн Хао всё сильнее начинало казаться, что в Фан Вэе было что-то неуловимо знакомое, хотя он никак не мог нащупать что именно. Он даже начал гадать, не показалось ли ему.

Тишина в храме имела два оттенка: угрюмая от членов прямой ветви и немного радостная от старейшина других ветвей. Наконец главный старейшина Фан Тунтянь прочистил горло и заговорил:

— Что ж, раз у нас появились разногласия относительно пещеры бессмертного и целебных пилюль, давайте отложим эти два вопроса на потом. Хао'эр, ты старший внук прямой ветви, поэтому ответственность за тебя лежит на мне. Больше не будет никаких споров и дискуссий. Клан предоставит тебе высочайшую компенсацию. С этими словами он взмахом руки отправил Мэн Хао нефритовую табличку.

— Отнеси эту нефритовую табличку в Зал Рода. Там ты можешь ежемесячно получать ресурсы для культивации. Что до пещеры бессмертного...

Главный старейшина что-то пробормотал себе под нос, а потом очередным взмахом руки сотворил свет, который сгустился в карту. На ней сияло множество точек, отмечающих пещеры бессмертного. Чем ближе пещера находилась к центру карты, тем сильнее становилась её аура. В самом центре располагалось ранее упомянутое озеро Полной Луны.

— Хао'эр, выбери пещеру бессмертного из тех, что ты видишь на карте. Потускневшие огни означают уже занятые пещеры бессмертного.

После слов главного старейшины примерно восемьдесят процентов карты потемнело. Осталось не так уж много огней. Рядом с озером Полной Луны имелось несколько, но большинство располагалось в других местах, особенно много было рядом с краем карты. Все в храме неотрывно наблюдали за Мэн Хао, причём многие смотрели на него с беспокойством, хотя невозможно сказать, было ли это беспокойство напускным или искренним. Мэн Хао немного помолчал, а потом сложил ладони и поклонился главному старейшине.

— Главный старейшина, я прибыл на планету Восточный Триумф по просьбе отца, чтобы забрать два фрукта нирваны. Мне не нужны пещеры бессмертного или целебные пилюли. Я

хочу мои фрукты нирваны.

Сказав это, Мэн Хао посмотрел в глаза главному старейшине. В храме вновь воцарилась тишина. Наконец главным старейшином протестующе замахал рукой, словно не мог принять отказ Мэн Хао от пещеры бессмертного и прочих вещей.

— Хао'эр, ты только прибыл в клан, — по-доброму сказал он, — почему бы тебе немного не освоиться? Пещера бессмертного, ресурсы для культивации и эти целебные пилюли принадлежат тебе по праву как члену клана Фан. Не беспокойся насчёт фруктов нирваны. Они твои, разумеется, тебе их вернут. Я лично пообещал это твоему отцу перед его уходом. Не тревожься. Поскольку это важное событие. Через два дня я сделаю объявление на весь клан и приглашу всех членов клана засвидетельствовать возвращение фруктов нирваны тебе в руки.

Мэн Хао никак на это не ответил. Изначально у него не было никакого желания возвращаться в клан Фан. И теперь, выяснив обстановку, желание оставаться стало ещё меньше. Более того, у него возникла мысль просто развернуться и уйти, но, вспомнив о надеждах, что возлагали на него родители, в его глазах промелькнул свирепый блеск. Он кивнул и решил ещё кое-что сказать:

— Главный старейшина, отец приготовил специально для меня Лозу Бессмертного Наития. Не могли бы вы вернуть и её?

Прежде чем главный старейшина успел ответить, заговорил Фан Вэй:

— Вынужден с прискорбием сообщить, что я уже распорядился относительно судьбы этой Лозы Бессмертного Наития, — спокойно сказал он.

Как только он это сказал, глаза Мэн Хао засияли, словно льдинки. Он повернулся к Фан Вэю и с едва заметной улыбкой сказал:

— Младший двоюродный брат Фан Вэй, — несмотря на улыбку, холодно сказал он, — похоже, после всех тех побоев в детстве, что я тебе устраивал, ты слегка повредился головой. Иначе никак не объяснить, почему ты стал таким недоумком. Ведь только недоумок мог решить, что ему позволено красть у меня!

Когда Фан Вэй это услышал, он ожёг Мэн Хао ледяным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/248483>